

Глава 173: Вердикт Императора-Мудреца!

Сунь Цянь пришел подготовленным. Он принес кисть и бумагу, слуга рядом с ним держал поднос с чернилами и водой. Все, что осталось сделать – выслушать объяснения Ван Чуна.

Неописуемые чувства хлынули в Ван Чуна, как он смотрел на Сунь Цяня.

Вопрос о Цзиньюань-банкнотах был проблемой, которую он описывал в самом конце меморандума, который он послал Мудрецу-Императору. Ван Чун заметил этот вопрос, когда он покупал руды Хайдарабад у Арлохи и Аблонодана. Огромные сделки, состоящие из нескольких сотен тысяч золотых таэлей, были проведены, и золото весило более десяти тысяч цзинь.

(~ 5000 кг; П/П: не спрашивайте про целых 5 тонн золота, все претензии к автору)

Несмотря на то, что оно не занимало слишком много места из-за компактных размеров золотых слитков, все равно было неудобно носить его с собой.

Это делало огромные межгосударственные сделки чрезвычайно трудными.

Не только это, основываясь на своих будущих знаниях, Ван Чун заметил потенциальную проблему использования золота в качестве валюты.

Золото было ограниченным ресурсом.

Если бы темпы добычи золота не могли идти в ногу с развитием экономики, это могло бы серьезно ограничить ее рост. Другими словами, Великий Тан мог лишиться «денег» в обращении. Основываясь на знаниях Ван Чуна из другого континуума временного пространства, когда династии станут ограниченными достаточным количеством золота и серебра, они увеличат добычу и производство медных монет для восполнения недостатка.

Из-за колеблющихся количеств золотых, серебряных и медных монет в обращении, обменный курс валюты будет очень неустойчивым. Серебряный лян мог стоить сто медных монет в один день, но на следующий, он мог стоить 110, 120 или, возможно, даже больше медных монет.

Это вызывало нестабильность в обществе.

Королевские дворы некоторых династий, к удивлению Ван Чуна, даже поручали чеканку монет частным организациям.

Проблема в отношении валюты не ограничивалась только Центральными Равнинами, она была универсальной. В мире, где Ван Чун родился, даже у мощного «Дяди Сэма» не было выбора, кроме как сплотить весь мир, чтобы установить Бреттон-Вудскую систему.

В конце концов, они даже пошли дальше и удалили золото как часть валюты.

Основная причина этого заключалась в том, что валюта золотого стандарта серьезно ограничивала потенциальный экономический рост.

Даже такая мощная страна, как «Дядя Сэм», была ограничена золотым стандартом, не говоря уже о других странах.

Центральные Равнины были в настоящее время на пике своей силы, и Великий Тан был процветающим и богатым. Однако после контакта с коммерческим миром и столкнувшись с огромным количеством золота, Ван Чун остро ощутил скрытую угрозу, скрытую под спокойной

поверхностью страны.

Это также стало причиной того, что он поднял вопрос о «валюте» в своем меморандуме.

На начальном этапе реализации Цзиньюань-банкнот нужно обратить внимание, что значение их номинала будет привязано к золоту. В то же время, королевский двор будет использовать свой авторитет, чтобы просветить население, и будут созданы пункты для облегчения обмена между золотыми таэлями и Цзиньюань-банкнотами.

Затем, постепенно наращивая доверие к валюте, Великий Тан будет продолжать распространять использование Цзиньюань-банкнот.

Когда Цзиньюань-банкноты, наконец, станут достаточно сильными, чтобы стать отдельной валютой, будут приняты меры для медленного ослабления связи между Цзиньюань-банкнотами и золотом. В конце концов, когда все будут использовать Цзиньюань-банкноты, королевский двор мог бы запретить обмен Цзиньюань-банкнот на золото.

Таким образом, золото будет выведено из экономической деятельности страны, и оно будет защищено империей. По запросу все еще можно будет купить золото, используя Цзиньюань-банкноты, и, следовательно, значение Цзиньюань-банкнот не будет обесцениваться.

Благодаря такой реализации крупные деловые сделки станут более удобными. В то же время империя могла также освободиться от ограничений, которые может наложить нехватка золота.

Надежная валютная система была основой стабильного общества. Только тогда, когда стоимость денег будет стабильной, могла бы быть экономическая и, соответственно, социальная стабильность в стране. Так верил Ван Чун.

Ван Чун не ожидал, что Император-Мудрец уделит ему так много внимания. В конце концов, в этой феодальной эпохе такие идеи были нетрадиционными и трудно принимаемы для реализации.

К удивлению Ван Чуна, не только Император-Мудрец обратил особое внимание на его слова, он даже направил уважаемого министра финансов королевского двора, лорда Сунь Цяня, чтобы тот сходил в императорскую тюрьму и изучил этот вопрос.

Сердце Ван Чуна неистово забилося, когда он смотрел на Сунь Цяня. В этот момент он вдруг понял кое-что.

«Господин, не стесняйтесь задавать любые вопросы. Я отвечу на них в меру своих способностей».

Ван Чун сидел со скрещенными ногами.

Сунь Цянь кивнул. Затем он начал расспрашивать обо всех подробностях относительно реализации Цзиньюань-банкнот, например, как это будет сделано, какой материал будет использоваться, как они будут распространены, где они будут распространены, сколько будет распространено ... а также всевозможные разные вопросы, которые Ван Чун никогда бы не задал.

Ван Чун не мог не быть впечатлен. Должностные лица, ответственные за такие вопросы, действительно были очень тщательными. Несмотря на наличие архаичных мыслей, они были чрезвычайно строгими в вопросе о деталях политики.

Что касается вопроса о Цзиньюань-бакнот, Ван Чун только написал несколько сотен слов об этом в меморандуме. Тем не менее, Сунь Цянь провел целых два часа, спрашивая об этом, в течение которых двести страниц информации были записаны.

«Молодой господин Ван, спасибо. Я направлю это дело в королевский двор, чтобы обсудить это с другими чиновниками».

Лицо Сунь Цяня было по-прежнему бесстрастным, как и раньше, но Ван Чун заметил, что его тон стал немного более вежливым, и его глаза значительно смягчились.

«Лорд Сун, вы слишком формальны!»

Ван Чун улыбнулся.

Сунь Цянь кивнул и покинул императорскую тюрьму с гигантской стопкой записей.

...

Посреди тишины ночи в Посольстве Четырех Кварталов были зажжены свечи.

«Отец!»

Ван Гэнь почтительно поклонился. Это был первый раз, когда он видел старого мастера за последние дни.

«Сядь!»

Старый мастер постучал по сиденью рядом с ним. Ван Гэнь поспешил вперед и сел рядом с ним.

«Ты все еще обеспокоен вопросом Чун-эра?»

Спокойно спросил старик.

«Да! Вердикт будет объявлен завтра, и я не думаю, что сегодня смогу заснуть».

Ван Гэнь сказал.

Это отличалось от вопроса, в котором Ван Чун якобы изнасиловал даму. На этот раз проблема, с которой столкнулся Ван Чун, была огромной. Просто слишком много генералов Ху требовали смерти Ван Чуна. Ван Гэнь не мог не чувствовать себя беспомощным в этом вопросе.

«Хехе, не волнуйся Чун-эр будет в порядке».

Старый мастер спокойно улыбнулся, образуя разительный контраст с тревожностью Ван Гэня.

«Ах!?»

Зная, что вердикт будет вынесен завтра, Ван Гэнь посетил Посольство Четырех Кварталов в надежде убедить старого мастера отправить меморандум, прося Императора-Мудреца помиловать Ван Чуна. Из всего клана Ван только старый мастер был квалифицирован на это.

Однако, услышав слова старого мастера, Ван Гэнь замолчал.

«Отец, ты серьезно?»

Взволнованно спросил Ван Гэнь. Он бессознательно схватил руки отца от волнения и спросил.

«Хехе, нет необходимости для тебя беспокоиться об этом вопросе. Это благословение, что этот ребенок обрел благосклонность Императора-Мудреца. В будущем, даже когда меня не будет, Клану Ван не придется беспокоиться о поддержке Императора-Мудреца».

Герцог Цю улыбнулся.

«А?»

Ван Гэнь смотрел на своего отца в шоке, не в силах понять слова последнего.

Ван Чун был бы заперт в Императорской тюрьме, и более того, было много генералов Ху, что требовали его смерти. Он не знал, будет ли он жить завтра, но старый мастер сказал, что Ван Чун получил благосклонность императора?

Что происходило?

Несмотря на то, что Ван Гэнь вращался в королевском дворе в течение многих десятилетий, он не мог не быть растерян словами герцога Цю.

«Ты все еще не понимаешь? Его величество запер Чун-эра в Императорской тюрьме, чтобы защитить его, а не наказать. Подумай об этом, почему Ван Чун заперт в императорской тюрьме до сих пор? Несмотря на то, что его меморандум уже вызвал неудовольствие Ху тогда, это дело еще не было завершено».

«Более того, если бы Его Величество не запер Чун-эра в Императорскую тюрьму, ты думаешь, что мог бы сидеть здесь спокойно?»

Герцог Цю ответил бесстрастно. В его глазах можно было увидеть мудрость, способную заглянуть сквозь ткань мира.

На мгновение Ван Гэнь был ошеломлен.

С тех пор, как Ван Чун был заперт в Императорской тюрьме, все, что было в его голове, состояло в том, чтобы посетить всех должностных лиц, чтобы получить поддержку и спасти его. Он не ожидал такого поворота в ситуации.

Это было совершенно инстинктивно, но Ван Гэнь чувствовал, что сказанное его отцом было правдой.

На следующий день после того, как Ван Чун был захвачен, инцидент сразу взорвал умы всех. Если Ван Чун не был бы заперт в Императорской тюрьме, клан Ван мог бы оказаться сейчас в тяжелом состоянии.

Было бы бесчисленное множество людей, стучащих в ворота Клана Ван, чтобы выразить свое недовольство.

Однако, из-за ареста Ван Чуна, Клану Ван удалось оставаться в окошке бури. В то же время Ван Чун получил сочувствие многих чиновников Хань.

Если бы Ван Чун не был арестован, было бы невозможно, чтобы так много должностных лиц

Хань были вынуждены сочувствовать ему.

Возможно, обстоятельства были бы намного хуже, чем сейчас.

«Это благословение, что Чун-эр заперт в Императорской тюрьме, и это окажется полезным для него в будущем. Благосклонность императора - это то, к чему стремятся все, но мало кто получает. Тем не менее, будет лучше, если меньше людей узнают об этом вопросе, в противном случае, это может оказаться пагубным для Ван Чуна. Именно по этой причине я решил оттолкнуть всех вас на несколько дней».

Герцог Цзю спокойно сказал.

«Я понимаю».

Ван Гэнь вздохнул с облегчением. Он избавился от сомнений, которые он укрывал в течение последних нескольких дней. Это было не удивительно, почему его отец выбрал избегать его и хранить молчание, несмотря на орды генералов Ху, требовавших смерти Ван Чуна.

Несмотря на то, что он считал это невероятным, Ван Гэнь знал, что его отец не мог ошибиться в таком важном деле.

«Хех, ты должен вернуться назад и хорошо отдохнуть. Завтра будет тот день, когда Император-Мудрец объявит свой вердикт. Если я не ошибаюсь, что этот человек из Клана Яо, несомненно, рано утром отправит меморандум, чтобы поддержать Чун-эра».

Герцог Цзю погладил бороду с улыбкой.

«А? Почему?»

Ван Гэнь внезапно поднял голову в шоке.

На этот раз, Герцог Цзю просто улыбнулся, не объясняя свои слова.

...

Луна ушла и солнце поднялось. Наконец, наступил долгожданный момент.

Независимо от того, были ли это генералы Ху на границе, генералы Хань, или должностные лица королевского двора, все ждали вердикт Императора-Мудреца.

Для многих это была уже не проблема жизни и смерти Ван Чуна. Это был вопрос относительно положения и выгод от Ху и Хань в Великом Тане.

«Вместо небес, император провозглашает:

Политика региональных командующих будет осуществляться в соответствии с планом, и все будут иметь право на должности, независимо от того, являются они Хань или Ху! Что касается Ван Чуна, несмотря на предвзятое мнение в меморандуме, его слова не совсем непрактичны. Его предложения об внедрении Цзиньюань-бакнот полезны для страны и народа. Таким образом, он должен быть спасен от смертной казни.

Однако, чтобы дать строгое предупреждение другим, он будет заключен в тюрьму на три месяца! Конец эдикта».

Когда новости распространились, весь мир взорвался. Независимо от того, были ли это Хань или Ху, этот указ привел к торжеству всех. Для Ху, тот факт, что политика региональных командующих не была остановлена, и что Ху все еще могут поднимать свои должности, уже был огромным шагом вперед.

Это показывало, как высоко ценил королевский двор генералов Ху.

Что касается генералов Хань, учитывая, что многие Ху требовали смерти Ван Чуна, окончательное наказание было всего лишь три месяца лишения свободы.

Что еще было еще более важно, из политики «региональных командующих» и политики «использования талантов Ху», только политика «региональных командующих» была утверждена.

Без сомнения, это была огромная победа!

П/П с кит.:

Для тех, кто не знает,

Дядя Сэм = правительство США

Просто некоторые мысли о происходящем:

Мое личное мнение состоит в том, что Император-Мудрец пытается позволить Ван Чуну заработать немного денег благодаря тому, что он представил меморандум. Есть нестыковки, да, но это выгодно Ван Чуну.

В политике вы не можете надеяться победить всех; достаточно получить доверие большинства людей (и в этом случае Хань). Они уже составляют >50% от королевского двора, даже если исключить тех, кто поддерживает Ху.

В то же время, я думаю, что сердца Ху будут успокоены таким наказанием. По крайней мере, он дал Ван Чуну флаг в руки, который зажег сердца генералов Хань. В некотором смысле, такое решение это компромисс, не делающий королевский двор слишком покровительствующем к Хань.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172536>